МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-78

ВЕЩЬ В СБОРНИКЕ В.Ф. ХОДАСЕВИЧА «ЕВРОПЕЙСКАЯ НОЧЬ»

Балабаев А.В.

Томский государственный университет, магистрант

OBJECT IN V.F. KHODASEVICH'S COLLECTION OF POEMS «YEVROPEYSKAYA NOCH»

Balabaev A.V.

Tomsk State University, master student

Статья посвящена изучению организации вещного мира в сборнике В. Ходасевича «Европейская ночь». Выделены различные группы вещей (в соответствии с теорией М. Хайдеггера), определены их функции в художественном мире сборника. Сделан вывод об изменении фундаментального значения вещи как элемента культуры европейской цивилизации 1920–1930-х гг., выявлена тенденция к овееществлению субъекта сознания.

Ключевые слова: Ходасевич, вещь, изделие, творение.

The article is devoted to the study of the world of objects in the collection of poems «Yevropeyskaya noch» by V. Khodasevich. Various groups of things were identified (in accordance with the theory suggested by M. Heidegger), their functions in the artistic world of the collection were determined. The conclusion is made about the changes of the functions of objects regarded as elements of European culture over the period of 1920–30s, as well as the trend of objectification of the subject of consciousness.

Key words: Khodasevich, thing, product, creation.

Научный руководитель: А.Б. Стрельникова, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

В книге стихов «Европейская ночь» В. Ходасевич обращается к жизни современной ему европейской цивилизации, предпринимает попытку исследования человека массы. Поэт пишет об иссякании христианской почвы европейской культуры, о кризисе общества, возникновении культуры массовой. В этой связи представляется важным исследовать предметный мир сборника и выявить возможные изменения в значении вещи как элемента культуры Европы 1920–1930-х гг. В качестве теоретической основы исследования использовалась работа

М. Хайдеггера «Исток художественного творения» [1], по времени и месту создания соотносимая с поэтическим сборником русского поэта.

Всё вещное в сборнике «Европейская ночь» можно объединить в следующие группы: 1) вещи (камень, грязь, туча, трава, лужа, земля, пена), 2) изделия (пила, граммофон, фотоснимок, печка, портрет, зеркало, карандаш), 3) творения (стихи).

В стихотворении «Всё каменное. В каменный пролёт...» [2. С. 23] камень является, по Хайдеггеру [1], характерной вещью, входящей в круг таких определений, как «форма», «вещество», «вещь в покое», «всё звучное и твёрдое», «плотное в вещи». «Камень» как вещь природы, которая при соответствующей обработке в руках человеческого использования обретает форму каменного пролёта, форму пути [2. С. 23], камень придаёт звучность обиходным вещам человеческого употребления [2. С. 23]. Благодаря обработке камней создан сам город Берлин. Форму камню придаёт субъект, сам камень, как вещество связующее, предстаёт как объект [1], а первые два двустишия [2. С. 23] совершенно отчётливо показывают, как этот объект поглощает не только ночь, но и людей: «слипшиеся пары» будто «изваяния» – они уже неотделимая часть города – составляющая камня.

Вещь «грязь» выступает как природное вещество (объект) в стихотворении «Весенний лепет не разнежит...», а распад «я» лирического героя (субъекта) в «грязь» есть свидетельство перехода в новую форму («Вещь есть сформованное вещество» [1]). Это подтверждение находим в стихах пятой строфы [2. С. 65]: лирический герой припоминает «сон», в котором его «я» («некогда единый») распадается на части, взрываясь, словно грязь, разлетающаяся под шиной. Распад происходит под воздействием техногенного процесса, в котором субъект утрачивает сознание и превращается в сформованное вещество, разбрызганное по «чуждым сферам бытия».

Группа «изделий» в сборнике «Европейская ночь» также обладает своей спецификой. Так, «электрическая пила» из четвертого стиха третьей строфы «Весенний лепет не разнежит...» – изделие [2. С. 65]. У пилы свойства вещи: форма, вещество, из которого она состоит, эта вещь плотная и твёрдая, находится в своей самобытности; а субъект (лирический герой) выражает рациональное отношение к вещи. Лирический герой как человек высказывает своё тёплое отношение к вещи, к её звуку, фиксируя таким образом ее необходимость. Как изделие, пила имеет свою пригодность, служебную значимость для субъекта. Форма

вещи определилась непосредственно при его участии, нужность этого изделия составляет бытие человека, и лирический герой воспеваает это изделие: «Люблю певучий и визгучий // Лязг электрической пилы» [2. С. 65]. Изделие не имеет самобытности роста, в отличие от художественного творения, обладающего самодостаточностью; но у изделия есть родство с творением, так как и творение возникает в бытии благодаря человеку. Таким образом, это изделие оказывается ближе лирическому герою, чем какие-либо «гармонические красоты» [2. С. 65].

Другим примером изделия является «граммофон» в стихотворении «Дачное» [2. С. 20]. Граммофон имеет собственную вещность: твёрдость, плотность, форму, звучность, служебность. Он занимает промежуточную позицию между собственно изделием и творением, поскольку является своеобразным медиатором современного искусства в человеческом быту. Однако многократное использование этого изделия исключительно в развлекательных целях ведет не только к разрушению самого изделия («Тупая граммофонная игла / Шатается по рытвинам царапин»), но и искажению его сущности: в творении «сущее вступает в несокрытость своего бытия» [1], и из трубы граммофона доносятся звуки играющей пластинки, но Шаляпин «рычит», окружающий мир ему не внемлет («На мокрый мир нисходит угомон»), вокруг обстановка скудости и равнодушия. Следовательно, это изделие в своей самобытности теряет свет божественной истины, что является необходимым для возведения изделия в ранг творения.

Пример художественного творения – «стихи» поэта в стихотворениях «Петербург», «Жив Бог! Умён, а не заумен...», «Вдруг из-за туч озолотило». Как и изделие, «стихи» имеют свою служебность и пригодность, созданы лирическим героем-поэтом, нов них свет истины, который важен для жителей Петербурга: «Все слушали стихи мои» [2. С. 3]. В следующем стихотворении [2. С. 4] творение «стихи» также полагает в себя истину, таинство заповедного райского сада: лирический герой любит его, живёт благодаря ему, т.е. «сущее вступило в нескрытость своего бытия» [1] и обнаружило самобытность роста творения («процветающий жезл»). В стихотворении же «Вдруг из-за туч озолотило...» [2. С. 7] совершается раскрытие, растворение сущего окружающей реальности в творчестве поэта: время замедляется, в стихе «отображается» дух поэта и на мгновение раскрывается истина о жизни.

В поэтическом сборнике «Европейская ночь» происходит некое освобождение функции вещи, она перестаёт быть частью идеологии или

этикета, становится главной составляющей европейской действительности, основой всего живого (камень). Вещь обладает свободой функционирования, а человек в европейской действительности является либо пользователем вещи, либо, приобретая ее свойства, сам овеществляется. Изделие урбанистической реальности могут воспеваться (электропила), однако изделия массового искусства фиксируют гибель культуры европейского мира (граммофон), поскольку не имеют ценности для субъекта. Только творение (стихи) раскрывает истинное бытие, но в условиях европейской действительности – лишь для самого поэта.

Литература

1. Хайдеггер М. Исток художественного творения : Философия культуры и культурология // Электронная библиотека факультета философии и политологии. URL: <http://sunkrima.narod.ru> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Ходасевич В. Европейская ночь // Собрание стихов : в 2 т. / ред. и прим. Ю. Колкера. Paris : La Presse Libre, 1983. Т. 2. С. 3–48.
3. Вейдле В. Поэзия Ходасевича // Русская литература. 1989. № 2. С. 144–163.
4. Струве Г. Тихий ад. О поэзии Ходасевича // За Свободу! 1928. № 59. С. 6.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-79

ФУНКЦИЯ КОЛЬЦЕВОЙ КОМПОЗИЦИИ СБОРНИКА РАССКАЗОВ Г. КУЗНЕЦОВОЙ «УТРО»

Колмакова О.А.

Томский государственный университет, магистрант

THE RING COMPOSITION FUNCTION OF THE SHORT STORY COLLECTION BY G. KUZNETSOVA «MORNING»

Kolmakova O.A.

Tomsk State University, master student

Статья посвящена анализу циклообразующей функции кольцевой композиции на материале первого («Утро») и последнего («Осень») рассказов сборника рассказов Г. Кузнецовой «Утро» (1930).

Ключевые слова: литература русского зарубежья, творчество Г. Кузнецовой, цикл.

The article analyzes the cycle-forming function of the ring composition on the material of G. Kuznetsova's collection «Morning» (1930), its first («Morning») and last («Autumn») stories.

Keywords: Russian Literature abroad, G. Kuznetsova, cycle

Научный руководитель: М.А. Хатямова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.